УДК 329.73

DOI: 10.21779/2500-1930-2020-35-1-42-53

Ш.Ф. Ахмедова

Структура информации в ходе Нагорно-Карабахского конфликта и возможности ее использования

Институт философии Национальной академии наук Азербайджана; AZ1001, Азербайджан, г. Баку, ул. Истиглалият, 30; shafag.ahmadova@gmail.com

Как известно, любое противоречие в общественной жизни и окружающих ее событиях играет стимулирующую роль в развитии общества. Развитие основано на разрешении конфликтов. Причинно-следственные связи, существующие в решении, должны быть подробно проанализированы и приняты. Полнота, объективность и доступность информации здесь особенно важны. В связи с этим противоречия (в том числе на уровне конфликта), возникающие между большими группами людей, включая этнические группы, и которые необходимо разрешить, должны быть тщательно изучены, на основе чего следует принять необходимое решение. Хотя любая информация воспринимается и рассматривается объективно, на когнитивном уровне ее оценка зависит от многих социальных факторов. Мы видим это как в повседневной жизни, так и на самых высоких уровнях властных структур. Оценка оказывает значительное влияние на принятие решений. То есть существует многовариантность решений, что напрямую влияет на направленность событий. Оценивая принятие решений с точки зрения соотношения случайности и необходимости, можно сделать вывод, что они случайны. Однако всесторонний анализ и рассмотрение причинно-следственных связей показывают, что существует необходимость и проявление определенных закономерностей. В данной статье сделана попытка структурирования информации, связанной с Нагорно-Карабахским конфликтом, определения возможностей каждого блока информации в его урегулировании. Отмечен разнообразный подход исследователей к оценке объективности информации, что связано с политическими взглядами и интересами тех сил, которые они представляют. Сделан вывод о том, что объективность информации будет способствовать формированию реальной оценки ситуации и ее скорейшего разрешения. Здесь важны также общецивилизационные факторы, в том числе мировые изменения глобального плана.

Ключевые слова: *Южный Кавказ, Нагорно-Карабахский конфликт, формирование и использование информации, структура информации, политические интересы сторон конфликта, третья сторона.*

Основные теоретико-методологические проблемы изучения международных конфликтов связаны с анализом объекта, а также с рассмотрением сущности, типологии, классификации, системы, структуры, процесса развития международных политических кризисов, возможностей их мирного урегулирования, а также с развитием современного мира в условиях конфликта, международными конфликтами в целом, соотношением внешней политики государств и международных конфликтов и многими другими параметрами. Однако есть и такой важнейший элемент, сопровождающий все

фазы конфликта, как его информационное обеспечение. Учет фактов и событий, документов и сведений СМИ, политических умонастроений и этнической ментальности каждого из народов – участников конфликта, даст возможность найти пути взаимовыгодного решения конфликта и дальнейшего совместного проживания без распрей и кровопролития.

В целом современный мир воспринимается многими ведущими экспертами как сложный мировой порядок со многими нерешенными проблемами. Так, Ж. Аттали считает, что мир движется к либеральному институту, основанному на западных ценностях, свободном рынке и плюралистической демократии. Этот период связан с массовым потреблением и технологиями манипулирования информацией (компьютеризация, микропроцессоры и т. д.). В своих аргументах Аттали среди прочего рассматривает проблему насилия, которое вызывает конфликт. Каждая социально-политическая структура общества должна быть способна предотвращать и контролировать насилие и даже противостоять возникновению насилия как в обществе, так и в природе. Аттали выделяет три формы контроля над этой злой силой: сакральная, власть и деньги. Как он указывает, каждая из этих форм определяет порядок и структуру социального устройства [1].

Кроме того, в современном обществе, основанном на рыночных правилах, социальные отношения, которые контролируют насилие и регулируются рынком, и сфера действия «закона денег» в мире еще более укрепились. Однако невозможно жить без различия между добром и злом, без поиска чувства «святости» и без создания «нового завета» между человеком и природой. Поэтому, по мнению Аттали, необходимо создать планетарное политическое правительство, которое потребует соблюдения норм в «опасных для жизни» районах [2].

В любом случае современный мир многополярен, здесь сложная система отношений, которая зачастую ведет к кризисам, иногда превращающимся в открытую конфронтацию. А.Г. Дугин подчеркивает: «Основываясь на анализе глобализации, мондиалистических, антиглобалистских и альтерглобалистских проектов, мы видим, что существует «классический набор цивилизаций моря», «мировой Карфаген». Запад воспринимается как абсолютная и универсальная ценность, где стратегические интересы совпадают с мировыми» [3, с. 382–383].

Политика, проводимая Западом, создает напряженность, которая заканчивается бесконечными конфронтациями. С другой стороны, конфликты стимулируют развитие и создают необходимый баланс между различными политическими и социальными структурами. Однако существуют конфликты, которые в целом являются результатом определенной группы противоречий, поддерживаются международными группировками или силами и очень трудно разрешаются. Зачастую проблемы и их решение замораживаются, в результате чего неопределенный статус-кво сохраняется достаточно долго, что приводит к изменению критериев, установок и позиций.

Политические конфликты, которые тесно связаны со всеми сферами государственной власти, служат инструментом контроля над общественным сознанием, давления на структуры власти, регулирования материальных и финансовых потоков, разграбления национального богатства и создания основы для экологического кризиса.

Десятки тысяч людей теряют свои жилища, нарушается тем самым «естественная среда их обитания», структура питания, образ жизни, характер экономической активности, совершаются новые генетические мутации, возникают кризис сознания, отчуждение, чувство потерянного поколения. Новые поколения, растущие в условиях вынужденной миграции, значительно отличаются от старших поколений в отношении к беженцам, люмпенам или маргинальному статусу в результате климатических, природных и социальных изменений. Для них характерны различные ценности и нормы социального поведения.

В научной литературе классификация политических конфликтов является горячо обсуждаемой темой из-за разнообразия и сложности их развития и разрешения. В частности, конфликт, который на протяжении многих лет формировался и развивался на территории Нагорного Карабаха в Азербайджанской Республике, имеет политический характер. В то же время не случайно упоминается в его названии и словосочетание «армяно-азербайджанский» конфликт. Конфликт возник и начался благодаря активному вмешательству Армении во внутренние дела Азербайджана под эгидой армянской диаспоры и стоящих за ней реакционных сил.

Любой конфликт основан на противоречиях, которые накапливались веками и ждали своего разрешения. Необходимо отметить роль идеологической подготовки в развитии и активной фазе конфликта. Это национальный фактор, который является продуктом капиталистического развития. Различается этнический и гражданский национализм, и это естественно [4]. В зависимости от того, как построено государство и какие этнические группы живут вместе, развивается та или иная форма национализма и на этой основе могут развиваться противоречия, которые приводят к наиболее острым конфликтам. Гражданский национализм чаще встречается в относительно недавно созданных государствах (США, Канада). Потому этнические и национальные конфликты различаются между собой.

Ученые и политологи давно составили карту наиболее острых и затяжных конфликтов. Нагорно-Карабахский конфликт относится именно к ним. В этой ситуации важно правильно оценить и понять взаимосвязь между правами человека и государственным суверенитетом, а также связь между правом народа на самоопределение и принципом территориальной целостности государства. Политические конфликты могут быть разрешены либо путем компромисса, либо путем разработки стратегии для устранения первопричины спора, что не всегда возможно.

Степень исследованности проблемы. К проблеме информационного обеспечения Нагорно-Карабахского конфликта проявляется достаточное внимание, и не только противоборствующими сторонами. В частности, российские исследователи на протяжении последних десятилетий внимательно рассматривают и по-разному оценивают имеющиеся сведения и их использование разными сторонами конфликта, а также третьей стороной. Так, С. Федорченко подчеркивает, что в информационной войне участвуют не только стороны конфликта, но и имеющие в регионе свои интересы Россия и США, и решение проблемы для достижения здесь мира связано со смягчением интенсивности информационного противоборства между странами-участниками конфликта. Важно учитывать возможности медиа при решении конфликтов. Это выполнимо при усиле-

нии эффективности правовых международных норм по контролю над социальными сетями, прекращении использования искаженных исторических фактов в качестве мифов для воздействия на сознание людей [6, с. 213–214].

В целом, вопросы информационного воздействия на ход конфликтов, возникавших на территории СССР, являются предметом пристального внимания исследователей. Причем их тоже нельзя оценивать как объективные. В частности, можно указать на статью К. Юматова, где автор, ссылаясь в основном на армянские источники, рассматривает роль СМИ в развертывании и эскалации армяно-азербайджанского конфликта, отмечая «отсутствие эффективной информационной стратегии советского и азербайджанского руководства и её наличие в СМИ НКАО и Армянской ССР». Автор при этом подчеркивает объективность местной прессы Степанакерта и подстрекательский характер центральной прессы и прессы Азербайджана [7, с. 150]. Кроме того, автор отмечает, что массовое выселение азербайджанцев связано с событиями в Сумгаите, хотя хорошо известно, что именно прибытие первых беженцев из Армении и подстрекательские действия армянских элементов в самом городе послужили поводом для начала этих событий.

К. Юматов в другой статье заявляет о необходимости комплексного подхода к материалам прессы, связанным с армяно-азербайджанским конфликтом, в рамках семиотического и прагматического анализа. Нужны особые методы и механизмы для оценки объективности передаваемой информации. «Важным является выявление семиотических формул и смысловых архетипов эпохи. Задачами данного этапа изучения являются выявление «общего информационного поля», вычленение и анализ пересекающихся и специфических сюжетов» [8, с. 101, 103].

Среди исследований армянских авторов следует упомянуть объемный труд А. Мелик-Шахназарова [9]. Автор данной книги, обвиняя в тенденциозности, национализме и «расизме» несколько поколений азербайджанских историков и политиков, излагает историю Армении как «поэтапное» изъятие у нее земель (Нахичевань, Карабах, некоторые территории современной Турции, Зангезур, который ей все-таки оставили) и «выдавливание» населения с других территорий «великой Армении» [9]. Презрительное обращение к наименованию страны, народам (тюрки, татары), к политическим деятелям, исследователям прослеживается в каждой строке этого произведения. Данная книга духом национализма и армянского шовинизма, пропитана с искажением исторических фактов. К сожалению, подавляющее большинство исследований армянских авторов отличаются.

Среди исследований причин формирования конфликтной ситуации на территории Нагорного Карабаха есть и изучение процесса формирования исторических нарративов на уровне коллективной памяти. Известно, что интерес к истории края возник одновременно с переходом карабахских событий в активную фазу. Все это бурно обсуждалось в печати в период перестройки и завершилось началом массовых выступлений армянской стороны. То есть люди сразу стали заложниками мифотворчества и националистической риторики. Делался акцент на избыточную эмоциональность, на старые обиды и прочее. В частности, отмечаются такие исторические стереотипы, внедряемые в сознание людей, как «христианский армянский народ, окруженный и мучаемый му-

сультанами-турками» [10, с. 96]. Авторы для решения проблемы правомерно выдвигают тезис о необходимости формирования новых подходов с каждой стороны на основе общецивилизационных принципов.

Некоторые исследователи прямо пишут о «геноциде» в отношении карабахских армян, которые вытеснялись на протяжении десятилетий с территории Нагорного Карабаха азербайджанским националистическим руководством, но не отмечают при этом, что армяне просто уезжали оттуда в поисках лучшей жизни на другие азербайджанские территории, прежде всего в промышленные города, как и представители других национальностей [11]. Полностью искажая факты, ставя с ног на голову причинно-следственные отношения в развитии событий, автор тенденциозно излагает социально-демографические процессы развития региона.

До сегодняшнего дня все эпизоды в армяно-азербайджанском конфликте описываются армянскими исследователями и их последователями как волеизъявление армянского населения Нагорного Карабаха, сотни тысяч беженцев-азербайджанцев – покинувшими свои дома из-за военных действий, а не как изгнанными силой. Сепаратисты Нагорного Карабаха рассматриваются как самостоятельные игроки в политических процессах, а Армения – как третья сторона, которая лишь наблюдала за ходом событий [12].

Таким образом, однозначно оценить характер использования информации в конфликте достаточно трудно, поскольку сама информация является зачастую искаженной и поданной тенденциозно.

Структуризация информации.

Хотя нынешние события на Южном Кавказе имеют корни в далеком прошлом, решение заключается в сегодняшних общественно-политических отношениях и международной ситуации. При рассмотрении структурных компонентов информации становится ясным, что информация о карабахской проблеме, которая существует на протяжении десятилетий, может быть разделена на несколько частей:

1. Социально-демографическая, административная, экономическая, духовная и культурная ситуация на территории Карабаха, включая Нагорный Карабах, сложившаяся в результате исторического развития. Есть исследования, письменные документы, сведения об историческом развитии региона (коренные народы, религиозные верования, миграционные процессы, формирование территориальных единиц, войны и конфликты, экономические структуры, духовная жизнь, в том числе языковая, устная народная литература, особенности формирования разновидностей прикладного искусства, архитектурных направлений (в том числе строительство военных укреплений, крепостей), письменной (алфавитной) культуры и т. д.) – одним словом, эти сведения включают в себя все написанные или же отраженные на прочих носителях факты.

Как видно, эта совокупность информации очень значима. Основываясь на этой информации, можно сделать определенные выводы о любой этнической группе или общности. Данная информация играет большую роль в обосновании позиций сторон в конфликте. Вот почему стороны в конфликте пытаются воспользоваться этой базой данных. В исследование вовлекается множество источников, чтобы обосновать объективность полученной информации, однако есть еще много противоречивых, неясных

сторон, приводящих к дальнейшему росту противоречий. С момента начала Нагорно-Карабахского конфликта (фактически же – еще раньше) стороны в конфликте провели многочисленные исследования по историческому аспекту проблемы, но общей позиции не было найдено, и расхождения во мнениях все еще существуют.

2. Аспект информации связан с текущей политической ситуацией. Прежде всего это сформированные политические отношения, государственные границы, действующие политические группировки и международный политический порядок. Хотя роль исторического фактора здесь, несомненно, должна учитываться, политические отношения являются основой стабильности текущих международных соглашений и их взаимно признанных положений. Однако в ситуации де-факто есть большой набор информации, который следует рассматривать как реальность. Речь идет об оккупированных азербайджанских землях и сепаратистском режиме в Нагорном Карабахе. Таким образом, ход политических событий в истории приводит к ситуации, в которой две истины переживаются одновременно: как это должно быть и как это есть на самом деле. Оба случая должны быть включены в информационное содержание и приняты во внимание.

Эта база данных включает информацию об оккупированных землях, населении, проживающем здесь, разрушенных материальных и культурных памятниках и хозяйственных объектах, о людских потерях и т. д. Также должен учитываться средний общий доход от экономических выгод, которые могут быть получены с оккупированных земель, богатых подземными и наземными ресурсами. То есть база данных должна быть всеобъемлющей и обширной.

3. Политические решения и шаги, предпринимаемые и осуществляемые сторонами в конфликте. Сюда следует включать решения, резолюции и практические шаги, предпринимаемые мировым сообществом. Несомненно, юридическое обоснование таких решений также должно быть включено в базу данных. Данная информация позволит сравнительным образом, последовательно раскрыть сущность политических шагов и тактики каждой из сторон. В политической практике такие шаги (своевременные и обоснованные) могут дать желаемый эффект. В то же время различия в положении, конфликт интересов оказывают существенное влияние на обоснованность и эффективность этих решений. Существует ряд решений, принятых на международном уровне за эти годы (например, известные резолюции ООН и т. д.), которые так и не выполнены. Ценность и полезность политических решений являются относительными и зависят от интересов и определенных приоритетов политических сил.

4. Совокупность информации, имеющей отношение к конфликту, связана с общественным мнением. Общественное мнение формируется на внутреннем и международном уровнях обеих сторон конфликта. Несмотря на различия во мнениях, в целом можно сказать, что вокруг проблемы постепенно формируются и общие взгляды и подходы. Однако общественное мнение очень нестабильно и основано на современных информационно-коммуникационных технологиях. Факторы, влияющие на общественное мнение, включают средства массовой информации (радио, телевидение, пресса), социальные сети и прямое общение с людьми. Реальные события, которые влияют на общественное мнение, воздействуют и на повседневную жизнь. В связи с этим возможности влияния на общественное мнение в политических структурах очень широки. Как из-

вестно, соответствующие идеологические институты используют эти возможности достаточно умело. Например, мифы, слухи, анекдоты, опросы общественного мнения и т. д. То есть можно влиять на стереотипы, сформированные в общественном мнении, используя указанные возможности.

Международное сообщество – это прежде всего те, кто способен анализировать проблемы на профессиональном уровне и влиять на них (к примеру, политическая элита). Сюда также относят людей, живущих в разных странах.

Данное понятие очень расплывчатое и неопределенное. Тем не менее, международные политические круги, представляющие мировую политическую элиту, можно представить как международное сообщество. На уровне обыденного сознания принятие факта конфликта населением других стран и реакция на него зависят от многих факторов. Если говорить о постсоветском пространстве, то можно сказать, что судьба и жизнь многих людей, живущих в этом регионе, связана с Южно-Кавказским регионом.

Среди людей, которые когда-то жили здесь, есть те, кто вступил в смешанный брак и уехал или эмигрировал и до сих пор поддерживает родственные связи. Мнения и отношение к событиям формируются на территории, которая в настоящее время действует как пространство СНГ. Наряду с ожиданием объективности формируется и приоритетное отношение к сторонам конфликта. То есть существует большое разнообразие мнений, основанное на религиозных, этнических, духовных и психологических различиях и предпочтениях.

В этой части информации более важен эмоционально-волевой фактор. Люди проявляют субъективный подход, принимая во внимание реальные моменты, которые они видят и слышат. Сюда необходимо добавить национальный или этнический менталитет. Известно, что в каждой стране существуют так называемые «титутельные народы», большое количество этнических групп, занимающих лидирующие позиции в управлении, экономике и сохранении моральных ценностей. На этой основе может сформироваться и развиваться шовинизм и национализм. Каждый, кто прививает эти идеи, оценивает факт этнического конфликта с точки зрения этой системы ценностей и выражает свое отношение к ней. В результате формируется либо враждебное отношение, либо безразличие, либо фанатизм. Политические организации всегда используют возможность повлиять на общественное мнение. Таким образом, оно может широко использоваться в этой области с точки зрения информационной безопасности.

5. Законы и постановления юридического характера. Сама информация здесь содержит большое количество решений и законодательную базу в целом. Каждое государство делает достаточно, чтобы урегулировать ситуацию при помощи информации. Законодательные акты по Нагорно-Карабахскому конфликту в целом связаны как с ходом конфликта, так и с его последствиями. В отношении около миллиона беженцев и вынужденных переселенцев было принято множество решений, чтобы облегчить их положение и вернуть к нормальной жизни. Должны были быть приняты решения об их расселении, трудовой занятости, учебе и состоянии здоровья (включая инвалидность). Нужно было решать многие вопросы образования и развития их духовной сферы. Должны были быть рассмотрены проблемы материального обеспечения и т. д. Извест-

но, что для решения этих проблем были созданы специальные агентства (Государственный комитет по делам беженцев и внутренне перемещенных лиц).

Правила, установленные на юридическом уровне, постоянно обновляются и обогащаются. Это связано с противоречиями и изменчивостью жизни. Под правовой базой данных мы также подразумеваем международно-правовые нормы. Современный международный порядок и его правовые основы, как известно, сформировались в основном после Второй мировой войны. Соблюдение этих правил контролируется регулирующими органами (международными организациями). Хотя мировое сообщество работает над созданием настолько зрелой и гибкой правовой базы, насколько это возможно, ситуация по-прежнему показывает, что в старые законы постоянно вносятся изменения или принимаются новые.

Каждый закон имеет особенности в своем использовании (толковании), что зависит от подхода к закону и оценки его значимости. Законы, какими бы универсальными они ни были, не могут учитывать все оттенки условий жизни. В Нагорно-Карабахском конфликте требования сторон его участников (в соответствии с законом) также противоречат друг другу (территориальный суверенитет и право каждого народа на самоопределение). Это стало объектом исследований для заинтересованных сторон как международный прецедент. Таких случаев достаточно. Некоторые из них связаны с защитой культурных и материальных памятников на оккупированных территориях во время войны, действиями против пленных и местного населения, отношением к ним в целом и т. д. Нарушения законов есть, что говорит об их несовершенстве.

Также нужно сказать о механизме реализации карательных мер в связи с нарушениями закона. Если закон нарушен, а наказание нарушителя остается на бумаге, то этот закон не действует. То есть существуют большие силы, против которых эти законы бессильны. При урегулировании и разрешении конфликтов таких случаев бывает достаточно. Великие державы легко вторгаются на территорию других государств, оккупируют их земли, создают новые правила, по сути все это принимается мировым сообществом достаточно равнодушно. Каждая страна должна быть способна защищать свои интересы, принимая во внимание борьбу за разные интересы, ресурсы и влияние в регионе, в котором она расположена.

6. Информация о методе работы со всеми вышеуказанными данными. Прежде всего речь идет об общих идеях (мировоззрении) нашего времени, об отношении к процессам, происходящим в мире и в стране. Стил и особенности принятия решений основаны на подходах и концепциях на глобальном и региональном уровнях в политической сфере. То есть речь идет об отношении к событию, ходу политических процессов с точки зрения предвидения и прогнозирования. Центры, группы и политические организации, разрабатывающие политическую стратегию, оценивают информацию через призму этого подхода и пытаются реализовать ее с этой позиции в реальной практике.

Как известно, в разные исторические периоды отношение к одному и тому же событию не было одинаковым. В средневековой Европе роль религии в управлении была настолько велика, что жизненные события оценивались в основном с религиозной точки зрения. Затем в эпоху Возрождения, Нового времени на первый план вышли концепции естественного, государственного, гражданского права и общества. В таких об-

стоятельствах события и процессы оценивались и рассматривались с точки зрения принципов и подходов, присущих феодализму и раннему капитализму (например, право на частную собственность, свободу человека, свободную конкуренцию и т. д.).

В наше время при оценке политических процессов и событий исследователи пытаются оценить любую информацию в рамках реализма и идеалистических подходов, с точки зрения потребностей, интересов государства (группы, индивида) и в некоторой степени через призму общечеловеческих ценностей. Опять же вопрос объективного усвоения информации и реагирования на нее не должен быть поставлен под сомнение. Члены или представители международных организаций будут при этом делать некоторые отклонения в своих позициях. Ведь в любом случае они представляют определенные государства и группы.

Таким образом, общие методологические и мировоззренческие подходы к обработке любой информации иногда оказывают однозначное влияние на процесс принятия решений на ее основе. Здесь также оказывает влияние положение стран в регионе.

7. Методы, инструменты и техническое оборудование, используемые при их разработке. Известно, что в истории способы хранения и передачи информации, ее защиты или усвоения были многочисленными и разнообразными. Существует также ряд современных способов защиты и поддержки информации, которые постоянно совершенствуются и расширяются [5]. В связи с этим стало больше возможностей для хранения данных на разных носителях. Использование информационно-коммуникационных средств позволяет доставить любую информацию куда угодно в мгновение ока. Кроме того, существуют методы контент-анализа для ее обработки, которые также позволяют одновременно собирать, обрабатывать и использовать сравнительную информацию на 20–30 языках в Интернете. Выгодно воспользоваться этой возможностью могут военные организации и политико-стратегические центры.

Следует отметить, что обработка данных более успешно осуществляется соответствующими учреждениями развитых стран. Это также зависит от отношения к приобретению и использованию информации. Комплексная обработка значительно повышает полноту информации и эффективность ее использования. В этом отношении большую роль играют здесь и техническое оснащение, и обученный персонал. Бывают случаи, когда полученная информация обрабатывается неправильно или нет специалиста, чтобы сделать это, и в результате практические шаги совершаются ошибочно, проявляется бездействие. Такое встречается достаточно часто. Правильная оценка фактов является основой для своевременного решения проблемы. Задержка может закончиться трагедией.

Таким образом, общий анализ базы данных показывает, что нет более или менее важных сторон. Только в целом, на основе системного подхода, можно принять правильное решение с учетом всех этих аспектов.

8. Человеческий фактор. Человеческая личность и ее качества также играют важную роль в этих типах баз данных. Мы говорим в первую очередь об исторических личностях, людях, которые находятся в авангарде любого события. В объективных условиях появлялись люди, которые умело использовали эти условия. Их имена остаются в истории как имена выдающихся полководцев, мыслителей или общественных деятелей. Хотя некоторые были известны своей жестокостью или фанатичностью –они

были среди тех, кто оставил свой след в истории. Фактом является то, что в любой политической ситуации, в том числе и в конфликтной, на решение влияют эмоционально-волевые характеристики лиц, представляющих стороны конфликта. В этом отношении рейтинг этих людей, их политическая репутация, политические шаги, которые они предпринимают, и решения, которые они принимают, являются важными источниками информации. Этот источник должен использоваться достаточно умело.

Правильное и своевременное использование информации во многом зависит от факторов, перечисленных выше.

Теперь перейдем к анализу роли информации в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта.

Понятно, что типы информации, предоставляемой на разных этапах конфликта, использовались для разных целей. Прежде всего отметим социально-демографические и административно-экономические вопросы. В связи с этим познакомимся с формами, мнениями и мнениями в азербайджанских СМИ. В международных отношениях не используют информацию, предоставленную только одной стороной. Во внимание принимается мнение каждой стороны, а также мнение независимых экспертов. То есть ради объективности проблема решается в рамках системного подхода. Азербайджанская сторона также старается обеспечить точность и правдивость источников при сборе любой информации.

История Нагорно-Карабахского конфликта уходит своими корнями в далекое прошлое. В результате борьбы стран региона, таких, как Россия, Иран и Турция, за территорию и ресурсы территория Карабаха оказалась под протекторатом России уже с XVIII века. Чтобы укрепить свои позиции, российское правительство начало переселять на эту территорию народы христианского (прежде всего армян). Армяне также воспользовались принадлежностью албанской этнической группы к христианам, постепенно «арменизировали» их, и в конечном итоге албанская церковь была объединена с армянской. Все это – исторические факты. Однако всеми усилиями сепаратистские силы стремятся доказать, что албанские памятники принадлежат армянам (в том числе и фальсифицируя факты, подделывая надписи на исторических памятниках).

Вопросы использования информации в регулировании Нагорно-Карабахского, армяно-азербайджанского конфликта имеют исключительно важный характер как для определения причин возникшей ситуации, так и для ее разрешения. Вместе с тем противостояние на информационном уровне мешает объективной оценке ситуации, поскольку сюда примешиваются эмоции, связанные с реальными фактами силового противостояния, много раз завершавшегося кровопролитием и утратами, политические амбиции и интересы разных сил и группировок. Нужно формирование такой ситуации, когда выгода от добрососедских отношений превысит политические интересы сверхдержав и других региональных стран. Во многих других регионах мира такой консенсус найден. Задача всех сторон конфликта поиск такого выхода из положения, который бы устраивал всех с учетом взаимных уступок.

Литература

1. *Аттали Ж.* На повороте нового тысячелетия. – М.: Международные отношения, 1993. – 135 с.
2. *Jacques Attali.* Millennium: winners and losers in the coming world order. – New York: Random House, 1991. – 132 с.
3. *Дугин А.Г.* Геополитика России. – М.: Гаудеамус: Академический проект, 2011. – 583 с.
4. *Большаков А.Г.* Гражданский национализм и современная эпоха трансформации государства // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, кн. 1. – С. 104–111.
5. *Нәсәнли Е.* Azərbaycanca informasiya təhlükəsizliyi milli maraqlar kontekstində // “İnformasiya təhlükəsizliyinin aktual problemləri” III respublika elmi-praktiki seminarı, 08 dekabr 2017-ci il. – S. 42–45.
6. *Федорченко С.Н.* Нагорный Карабах в ракурсе информационных войн // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 208–216.
7. *Юматов К.В.* Роль средств массовой информации в Нагорно-Карабахском конфликте // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013, № 3. – С. 149–155.
8. *Юматов К.В.* К проблеме источниковедческого анализа периодической печати периода перестройки по истории армяно-азербайджанского этнополитического конфликта // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3 (118). – С. 100–105.
9. *Мелик-Шахназаров А.* Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты Нагорно-Карабахского конфликта. – М.: Волшебный фонарь, 2009. – 768 с.
10. *Карагезов Р., Кадырова Р.* Память, эмоции и поведение масс в ситуации этнополитического конфликта: Нагорный Карабах // Кавказ и глобализация. – 2011. – Т. 5, вып. 3–4. – С. 91–105.
11. *Пономарев В.А.* Социальные и демографические проблемы развития армянского социума Нагорного Карабаха в советском Азербайджане // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2010. – Т. 316, № 6. – С. 207–212.
12. *Хачатрян А.Г., Алексанян Г.А.* К 30-летию Нагорно-Карабахского конфликта: ключевые события до и после распада СССР // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 155–162.

Поступила в редакцию 19 февраля 2020 г.

UDC 329.73

DOI: 10.21779/2500-1930-2020-35-1-42–53

Information Structure and the Possibilities of its Use during the Nagorno-Karabakh Conflict

Sh.F. Akhmedova

Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Azerbaijan; AZ1001, Azerbaijan, Baku, Istiglaliyat st., 30; shafag.ahmadova@gmail.com

It is a well known fact that any contradiction in public life and the events surrounding plays a stimulating role in the development of society. Development is based on conflict solution. The causal relationships existing in the decision should be analyzed in detail and accepted. The completeness, objectivity and accessibility of information is especially important. In this regard, the contradictions (including at the conflict level) that arise between large groups of people including ethnic groups and must be resolved must be carefully studied to resolve. Although any information is perceived and viewed objectively, at a cognitive level, its assessment depends on many social factors. We see this both in everyday life and at the highest levels of power structures. Evaluation has a significant impact on decision making. That is, there is a multivariance of decisions which directly affects the direction of events. Assessing decision-making in terms of the relationship between randomness and necessity, we can conclude that they are random. However, a comprehensive analysis and consideration of cause-effect relationships shows that there is a need and manifestation of certain laws. This article attempts to structure the information related to the Nagorno-Karabakh conflict, to determine the capabilities of each block of information in its settlement. A diverse approach of researchers to assessing the objectivity of information is noted, which is associated with the political views and interests of the forces that they represent. It is concluded that the objectivity of information will contribute to the formation of a real assessment of the situation and its prompt resolution. General civilization factors including global changes in the global plan are also important.

Keywords: South Caucasus, the Nagorno-Karabakh conflict, the formation and use of information, the structure of information, the political interests of the parties to the conflict, a third party.

Received 19 February, 2020